
КРИТИКО-БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

F. Sławski.

Słownik etymologiczny języka polskiego. T. IV, zesz. 1 (16) (*la-legart*). Kraków, 1970.

Рецензируемым выпуском начат новый — IV-й том словаря Славского и одновременно — новая буква. Выпуск открывается очень насыщенным «Дополнительным списком сокращений», дающим весьма красноречивое представление об интенсивности продолжающейся работы автора над словарем. Здесь перечислены использованные Славским многочисленные новые публикации по диалектной лексике славянских языков, славянские лингвистические атласы, современные исследования по словообразованию, лексикологии и этимологии, по индоевропеистике.

Чтение каждого нового выпуска словаря Славского поучительно не только потому, что открывает перед нами картину, можно сказать, образцовой работы над каждой словарной статьей, где добросовестность исследователя-лексиколога сочетается с богатством разносторонней информации и культурой лексикографической и библиографической обработки. Специального изучения заслуживает у Славского богатство словарника, а главное — детальная подача материала, причем заглавной позиции удостаивается каждый случай самостоятельного словообразовательно-лексического развития. За этой методикой, безусловно, стоит современная теоретическая концепция, ср. отличную, подчас усложненно-гнездовую манеру расположения словарного материала в словаре, который опубликован в самое недавнее время, но отражает исследовательский опыт и лексикографическую методику предшествующего поколения славистов *.

Состав лексики в рассматриваемом выпуске словаря Славского весьма разнообразен, что находится в соответствии с особенностями последовательности звуков *la-* и *le-* начала слов, охватываемых выпуском. Здесь много заимствованной лексики (*labyrint, lada 1, laik, lak, lampart, latarnia, laur, lqd* и т. д.), наряду с двумя такими четко различными разрядами слов, как, с одной стороны, продолжения исконных славянских форм, в которых польское *la-* восходит исторически к другой последовательности — праслав. **lě-, *lъja- (lac, lada 2, las, latać, lato)*, с другой стороны — такие экспрессивные, практически не имеющие истории образования как *lala* и под.

Для словаря Славского характерна наблюдаемая пами и в этом выпуске разделная трактовка близкородственных и семантически тождественных слов, напр. ст.-польск. и польск. диал. *latorość* и *latorośl* 'побег', 'молодая веточка', которые восходят к близким праслав. **lěto-orst-ь* и **lěto-orst-slъ*. Обоим словам посвящены особые обстоятельные статьи (стр. 72, 73). Особенно ярким примером такой разделной лексикографической трактовки могут служить статьи *latować* 'проводить лето' (стр. 75; производится от *lato* 'лето' в соответствии со значением и свидетельствами других славянских языков) и — рядом — *latować się* 'проявлять половое влечение, о коровах' (стр. 75—76;

* P. Skok. Etimologiski rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika. Knj. I (A—J). Zagreb, 1971.— Критический разбор словаря Скока, принадлежащий Ф. Безлаю, см. в настоящем томе «Этимологии».

связывается с *latać* 'летать', хотя не исключено, что перед нами одно и то же слово, ср. сезонный характер течки у животных). Разумеется, нет большой беды и в тех вполне сознательных отступлениях от такого принципа, на которые автор изредка идет, как например в статье с заглавным словом — абстракцией *-lecic* (в живой речи представлено только в префиксальных сложениях *po-lecic* 'вверить', 'порекомендовать', *za-lecic* 'отрекомендовать с лучшей стороны', 'вверить', *za-lecić* 'поручить, доверить'; стр. 95—96). Есть отдельные статьи *latalec* (ст.-польск.) 'дьявол, черт' (стр. 65), *lataniec* (польск. диал.) 'дьявол, злой дух' (стр. 66) и *latawiec* 'бумажный змей' (ст.-польск. и диал.) 'злой дух', 'наваждение' (стр. 67). Здесь, пожалуй, вызывает возражение не разделная трактовка в виде самостоятельных статей, а то, что автор, кажется, прошел мимо явной вторичности форм *latalec* и *lataniec* в отношении к более древнему *latawiec* (последнее даже не упоминается под *latalec*).

В заключение — несколько частных замечаний по реконструкции и этимологии. На стр. 47 польск. диал. *lany* 'льняной' производится из праслав. **lъnъpъjь*. Возможно, автор имел в виду **lъnēpъjь*? Автор, видимо, уверен, что балтийское соответствие слов. **legt'i* 'лечь' отсутствует, судя по тому, что он в качестве противоположности этому славянскому слову приводит **sěsti* с наличием балтийских соответствий (стр. 93). Но ср. лит. (*pa)lēgti* 'положить', 'захиреть', а возможно также и лит. *ligā* 'болезнь' и его гнездо. На стр. 107 Славский относит к праслав. **jed-va* 'едва', собственно к его второй части, болг. диал., стар. *davā* 'ведь'. Но в последнем представлена дейктическая частица, ср. болг. *то-ва*, т. е. элемент с иной функцией и значением. Ср., возможно, к болг. *dava* — сербохорв. *đavor*, междометие, передающее жалость, угрозу, удивление, радость, которое толкуют из **da-evo-že*.

O. H. Трубачев

Petar Skok.

Etimologiski rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika. Uredili akademici Mirko Deanović i Ljudevit Jonke, suradivao u prerađnjama i priredio za tisak Valentin Putanec; knj. I, A—J. Jugoslavenska Akademija znanosti i umjetnosti.

Zagreb, 1971.

Среди книг, ожидаемых с нетерпением более десяти лет не только славистами, но и языковедами других дисциплин, почти несомненно, первое место принадлежит этимологическому словарю Петра Скока. Автор умер еще в 1956 г., и после него осталась обширнейшая рукопись славянского этимологического словаря, которая в печатном виде займет три тома словарного формата, набранных петитом, с четвертой частью — индексом. В целом это будет почти в три раза больше, чем словарь Фасмера. Уже первая книга А—J содержит 788 страниц. Необыкновенно плодовито и богато наследие Петра Скока, при жизни которого вышло более пятисот книг, трудов, статей и рецензий в области романистики, balkанистики, ономастики, а также славистики и германистики, что принесло ему европейскую известность. Этимологический словарь знаменовал бы собой полный синтез всего его жизненного труда, и югославским языковедам следует неустанно разъяснять менее информированным зарубежным коллегам, почему, однако, словарь так долго не выходил.

Скок, по собственному признанию, собирал материал для своего словаря около сорока лет. Это были по большей части стенографические записи и выписки, которые в повседневной работе откладывались им в особую картотеку. Еще во время второй мировой войны, когда Скока отстранили от работы в университете, у него появилось достаточно времени, чтобы приступить